

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), академик РАН.

Abel G. Aganbegyan — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост

Окончание. Начало см. в № 5/2020, с. 34–45

Меры по восстановлению и увеличению доходов и потребления населения

Без увеличения доходов, потребления и платежеспособного спроса нельзя обеспечить устойчивый социально-экономический рост. За год реальные располагаемые доходы населения целесообразно повысить на 8–10%, чтобы достичь уровня 2019 г., а чтобы выйти на уровень 2013 г., потребуется их прирост еще на 10%, и этого следовало бы достичь в 2022 г.

Высокоразвитые капиталистические страны, где доходы населения сократились в результате коронавирусной пандемии не меньше, чем в России, частично хотят решать эту задачу путем раздачи безвозмездных денег каждому гражданину (так называемые вертолетные деньги). У нашей страны нет столь крупных денежных средств. Поэтому нам приходится значительно суживать численность населения, которому следует возмещать потерянные в кризис доходы. Их надо

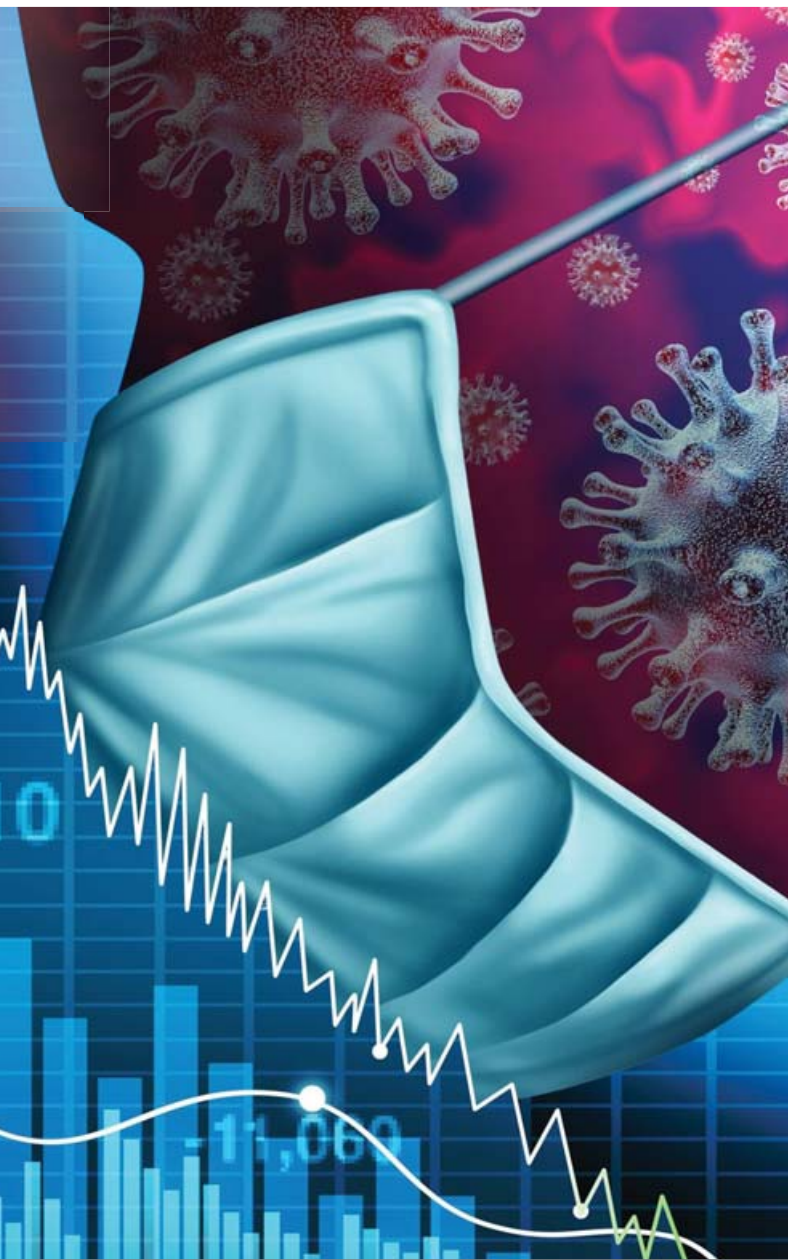
УДК 330.35

DOI: 10.33917/es-6.172.2020.6-19

В апреле 2020 г. Россия вступила в социальный и финансово-экономический кризис структурного типа, связанный с коронавирусной пандемией и катастрофическим сокращением экспорта нефтегазовой промышленности. Оценивая сложившуюся социально-экономическую ситуацию в стране, автор делает вывод о том, что в отличие от кризиса 2009 г., который преимущественно был финансово-экономическим, кризис 2020 г. в подавляющей своей части является кризисом социальным, когда в наибольшей мере снижаются показатели благосостояния народа. И только возврат к планированию, по мнению автора, позволит обеспечить выполнение единого финансового плана, инвестиционной программы всей страны, директивных показателей предприятий и организаций, контролируемых государством, а также даст толчок государственно-частному партнерству.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, социально-экономическая ситуация, коронавирусная пандемия, социальный кризис.

возмещать нуждающимся, прежде всего относительно бедному населению, включая часть среднего класса с меньшими доходами.

Первая мера — денежная помощь безработным. Количество безработных в кризис увеличивается, как уже отмечалось, в 2–3 раза. А существующее пособие по безработице не обеспечивает им прожиточного минимума. Ведь уровень пособия по безработице в России после недавнего повышения его минимума в 3 раза составляет 4500–12 100 руб. в месяц. Как видно, прожиточный минимум получают только лица, имеющие право на пособие максимального уровня, но при условии, что они не имеют иждивенцев. Однако большая часть этих людей живет в семьях, имеющих детей. При таком размере пособий они будут иметь доходы ниже прожиточного минимума.

➤ **65% бедных в России — это работающие люди.**

Большинство стран с примерно таким же уровнем экономического и социального развития, как Россия, предоставляет безработным пособия в 2–3 раза выше, чем в РФ.

И у нас целесообразно установить размер пособия по безработице в 60% от зарплаты, но не ниже прожиточного минимума и не выше 30 тыс. руб., что спасет безработных от нищеты. Дополнительные затраты на это составят 1–1,5 трлн руб.

Более крупная проблема — *недостаточный уровень минимальной заработной платы*, который не позволяет большинству работающих людей

How to Overcome Stagnation and New Crisis, Providing Socio-Economic Growth

In April 2020, Russia entered a structural social and financial-economic crisis caused by the coronavirus pandemic and catastrophic decline of oil and gas exports. Assessing the current socio-economic situation in the country, the author concludes that, in contrast to the crisis of 2009, which was mainly financial and economic in nature, the 2020 crisis for the most part has got a social character, when indicators of the people's well-being are declining particularly. According to the author, only return to planning would ensure implementation of an integrated financial plan, an investment program for the whole country, directive indicators of enterprises and organizations controlled by the state, as well as would impact public-private partnership.

Keywords

Public-private partnership, socio-economic situation, coronavirus pandemic, social crisis.

➤ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин в России составляет 61 год, а пенсионный возраст оказывается более высоким.

при такой зарплате обеспечивать семьям безбедное существование. Ведь 65% бедных в России — это работающие люди. В других странах, как правило, работающие люди в подавляющем большинстве не могут быть бедными, поскольку минимальная зарплата там устанавливается в соответствии с нормативом Международной организации труда — не ниже половины среднего уровня зарплаты в стране. В Евросоюзе рекомендуемая планка повышена до 60%. Средняя зарплата в России равна 48 тыс. руб. Так что уровень минимальной зарплаты составляет 25 и 30–35% от уровня медианной зарплаты в номинальном выражении. При этом действительная зарплата выше официального номинала, по данным статистики, по крайней мере на четверть за счет неформальной выдачи части зарплаты в конвертах и в виде различных взносов. На деле минимальная зарплата составляет 20–25% от действительной зарплаты. К тому же на нее начисляется 13-процентный подоходный налог, поэтому она никак не может обеспечить прожиточный минимум. Если сравнить размер минимальной зарплаты в России и в странах с приблизительно таким же уровнем экономического и социального развития, видно, что мы отстаем в 2–4 раза. Об этом свидетельствуют данные *табл. 3*.

Чтобы компенсировать значительную часть потерянных доходов, предлагается поднять минимальную зарплату до 20 тыс. руб. в месяц и в меньшей мере увеличить заработки смежной группы с зарплатой в 20–30 тыс. руб., чтобы избежать уравниловки. На это потребуется около 6 трлн руб., из которых больше половины может предоставить бизнес, за свой счет повысив минимальную зарплату собственных сотрудников. Такие деньги у значительной части бизнеса есть с избытком, поскольку в два последних года (2018–2019 гг.) суммарный финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий и организаций страны вырос на 72%, в то время как фонд зарплаты — менее чем на 20%, а инвестиции с прибыли и того меньше. В результате средства бизнеса на счетах наших банков увеличились до 30 трлн руб., не считая десятков миллиардов долларов, которые были перечислены в офшоры и на счета иностранных банков. Так что нашему государству для повышения минимальной зарплаты придется изыскать средства для бюджетников, частично для малого и среднего бизнеса и для убыточных предприятий — 2–2,5 трлн руб. Такое повышение следовало бы осуществить, скажем, в 2021 г., а в 2024 г. нужно было бы еще раз повысить минимальную зарплату — до 30 тыс. руб.

Многочисленная группа населения РФ с крайне низкими доходами, чье экономическое положение ежегодно ухудшается в связи с повышением возраста выхода на пенсию, — 46 млн пенсионеров. Их средний доход — 15 тыс. руб. При наличии высокой безработицы среди трудоспособных, которую не удастся в короткий срок устра-

Таблица 3

Уровень социально-экономического развития и минимальная зарплата в 2019 г.

Страны	ВВП на душу населения, тыс. долл.		Минимальная зарплата, долл.
	по паритету покупательной способности	по рыночному курсу	
Эстония	36,4	20,9	647
Литва	35,8	17,4	682
Венгрия	31,6	14,6	545
Польша	31,4	14,2	684
Турция	28,5	13,8	495
Россия	27,1	10,2	184
Болгария	22,0	8,9	343
Аргентина	20,8	12,4	292
Сербия	17,4	6,4	282
Бразилия	16,1	9,1	256

нить из-за глубокого кризиса и замедленного выхода из него, сегодня и в ближайшее время устроиться на работу престарелым людям будет затруднительно. И многие из них останутся без средств к существованию или же будут жить как иждивенцы, что обусловит бедность значительного числа семей.

Кроме того, существенная часть пенсионеров, особенно мужчин, — это больные люди. Ведь ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин в России составляет 61 год, а пенсионный возраст оказывается более высоким. Такое соотношение ожидаемой продолжительности здоровой жизни и пенсионного возраста характерно почти исключительно для России. В пост-социалистических странах ожидаемая продолжительность здоровой жизни находится примерно на уровне пенсионного возраста, в развитых странах она равна 72 годам, а на пенсию выходят самое позднее в 67 лет.

К тому же из 100 ведущих стран мира по уровню экономического и социального развития Россия занимает 45–50-е место, а по уровню жизни пенсионеров в международном рейтинге — 78-е место. Да и размер пенсий в России намного меньше, чем в странах с примерно таким же уровнем социально-экономического развития. Это показано в *табл. 4*.

В связи с этим предлагается поднять средний размер пенсий в 2021 г. до 20 тыс. руб., а в 2025 г. до 30 тыс. Кстати, только в этом случае пенсионное обеспечение в России будет соответствовать норме Международной организации труда,

согласно которой пенсия должна быть не ниже 40–60% от размера заработной платы. Средний размер пенсий в России — 15 тыс. руб., что в три с лишним раза ниже номинальной средней заработной платы, а с учетом конвертов и дополнительных взносов — в 4 раза ниже.

По нашим расчетам, для улучшения пенсионного обеспечения в 2021 г. потребуется примерно 2 трлн руб. дополнительных средств.

Среди самых многочисленных групп населения России с низким уровнем дохода на семью, на работающего и в расчете на душу — *население*

Таблица 4

Пенсионное обеспечение и продолжительность жизни в 2019 г.

Страна	Размер пенсий по странам к российской пенсии с учетом рыночного курса рубля, %	Возраст выхода на пенсию		Ожидаемая продолжительность жизни
		женщины	мужчины	
Россия	100	60	65	73,6
Болгария	142	61	64	74
Хорватия	178	62	66	79
Литва	182	60,6	62,3	76
Венгрия	196	65	65	75
Словакия	224	62	62	78
Эстония	235	63	63,3	79
Польша	241	67	67	76
Бразилия	314	60	65	74
Мексика	459	65	65	75

сел и малых городов (с численностью до 50 тыс. человек). Душевой доход этого населения едва превышает 20 тыс. руб. в месяц (до вычета налогов), в то время как средний душевой доход в России приближается к 35 тыс. руб., а в городах-миллионниках — к 45–50 тыс. руб. У государства нет средств, чтобы механически повысить доходы столь многочисленной группы населения, составляющей около 40% всех россиян.

Выход один — надо создать условия, чтобы это население могло получать более высокие доходы. Для этого следует всемерно развивать фермерство за счет превращения в фермерские лучших личных подсобных хозяйств крестьян. Им надо помочь, предоставив землю и первоначальные средства, обеспечив техникой, удобрениями и др. Целесообразным представляется объединение фермерских хозяйств в промысловые кооперативы с организацией небольших предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и развитие сетевой торговли через магазины-кооперативы. Для этого необходимо выделить дополнительную помощь фермерам в размере 2,5–3 трлн руб. Помогать надо не обязательно деньгами. Важно часть этой суммы потратить на предоставление низкопроцентных кредитов, гарантированных государством, на раздачу крепким личным подсобным хозяйствам породистого скота, кормов, организацию льготного ветеринарного обслуживания и др.

Заметим, что из всех секторов сельского хозяйства фермерство набрало наибольшие темпы социально-экономического развития. Такая помощь ускорит экономический подъем фермерства, повысит его роль в производстве продовольствия, оставляя фермерам через кооперативы все большую часть произведенного ими дохода. В настоящее время значительную часть фермерских доходов присваивают монополисты — расположенные рядом промышленные предприятия, занижающие закупочные цены на сельскохозяйственное сырье, обслуживающие транспортные организации и в наибольшей степени — сетевые и другие торговые организации.

В крупном объединении «Федеральный сельсовет» разработана, на наш взгляд, серьезная практически ориентированная программа подъема фермерства в РФ. Ее главная цель — сделать наших крестьян зажиточными.

Эту функцию крупные агрохолдинги не выполняют и в принципе выполнять не могут. Они не заинтересованы в развитии личных подсобных

хозяйств и фермерства и обеспечивают работу минимальному количеству сельских тружеников, занижают их заработную плату, используя эту заниженную зарплату в своих целях. Их монопольное и полумонопольное положение позволяет им привлекать большую часть государственной помощи, которая не достается подавляющему большинству крестьян. Развитие фермерства должно стать главной движущей силой экономического и социального возрождения села.

Нуждается в реорганизации и *система предоставления населению заемных средств*. Резко ухудшают материальное положение населения ростовщические проценты займов, предоставляемых гражданам банками и особенно микрофинансовыми организациями. При ключевой ставке 4,25% эти займы предоставляются банками на потребительские и некоторые другие цели по 15–20-процентной ставке, а микрофинансовыми организациями и того больше, подчас это десятки и даже сотни процентов. Центральный банк установил им предельный процент — до 1% в день! 45% заемщиков за взятые в долг деньги приходится отдавать до половины своего заработка, а 1/7 части — 75% зарплаты. Сотни тысяч граждан ежегодно вынуждены объявлять себя банкротами.

В период нынешнего кризиса правительство предоставило отсрочку возвращения кредитов банкам и микроорганизациям на полгода. Вряд ли это существенно облегчит положение заемщиков, так как многие из них частично или полностью лишились зарплаты или доходов.

Предлагаем установить, что возврату подлежат заемные деньги по ставке 8%, что для организаций вполне прибыльно. Обеспечивать им сверхприбыль, платя по 15–20 и более процентов, на

мой взгляд, недопустимо. Впредь целесообразно принять закон, запрещающий предоставлять кредит гражданам по ставке выше 8%.

Предлагается также увеличить срок возврата долгов для граждан с 6 месяцев до двух-трех лет.

В 2022 г. можно будет сделать еще один важный шаг с целью сокращения бедности и увеличения численности и благосостояния среднего класса в России — *провести реформу подоходного налога для граждан*. Прежде всего по примеру других стран нужно установить необлагаемый налогом минимум дохода, подняв его до 30 тыс. руб. Одновременно предлагается ввести плавную прогрессивную шкалу подоходного налога, оставив 13-процентный налог с заработков (доходов) от 30 до 100 тыс. руб. в месяц и установив 20-процентный налог с доходов от 100 до 150 тыс. руб., 25-процентный налог с доходов от 150 до 200 тыс. руб., 30-процентный налог с доходов свыше 200 до 300 тыс. руб. и 35-процентный налог с доходов свыше 300 тыс. руб.

При этом от налога целесообразно освободить расходы на здравоохранение, образование и благотворительность. Подоходный налог должен взиматься со средств, которые гражданин (семья) тратит на приобретение товаров и услуг, повышающих их жизненный уровень. Заработанные средства, которые идут на счета в банках, на покупку облигаций, ценных бумаг, на страхование жизни, на взносы в частный пенсионный фонд, взносы в совместные фонды,

➤➤ Из всех секторов сельского хозяйства фермерство набрало наибольшие темпы социально-экономического развития.

а также средства на организацию малого бизнеса, инвестиции в другие предприятия и организации, не должны подвергаться налогообложению. Проще говоря, средства, которые в конечном счете идут на социально-экономическое развитие страны, на прирост инвестиций в основной и человеческий капитал, могли бы быть безналоговыми, что позволит стимулировать экономический рост.

Следовало бы также снизить налоги на отдельные товары социального назначения, на строительство самого дешевого жилья, а также налоги для самых дешевых торговых сетей, оказания дешевых услуг, которыми широко пользуются бедные и примыкающие к ним группы среднего класса. И, напротив, повысить налоги на бизнес-жилье и тем более на элитное жилье, на 4- и 5-звездочные отели, на дорогие торговые сети, эксклюзивные бутики, предметы роскоши, дорогие автомобили, яхты, то есть на все то, что недоступно не только бедным, но и среднему классу. Все это позволит снизить бедность и ускорить формирование среднего класса.

Вместе с повышением реальных доходов нуждающихся слоев населения это приведет к сокращению разницы в доходах 10% самых зажиточных семей и 10% самых бедных семей с 15,5 раза в настоящее время до 10 раз к 2025 г. (как в среднем в странах Западной Европы). К 2030 г. за счет проведения новых социальных реформ этот разрыв между бедными и богатыми мог бы быть снижен до 5–6 раз — именно таким он является в европейских странах социал-демократической направленности, в Японии и Казахстане. Напомним, что в советской России эта разница составляла 3 раза и к 1990 г. поднялась до 4 раз.

Мы, можно сказать, прописали начальный этап восстановления и увеличения доходов, потребления и платежеспособного спроса. Подъем российской экономики, на наш взгляд, может начаться с 3-процентного роста в 2022–2023 гг. и 4-процентного роста с 2024–2025 гг. Наша экономика пополнится новым финансовым ресурсом от прироста ВВП, который составит 4–6 трлн руб. в год. Две трети этих средств, как представляется, надо целевым образом направлять на преодоление бедности, дальнейшее повышение доходов и потребления населения, увеличение жизненного уровня трудящихся.

Как можно раньше надо выйти на поставленные в Указе Президента РФ В.В. Путина жизнен-

но важные цели — сокращение числа бедных до 10 млн человек, ежегодное улучшение жилищных условий не 3 млн, как в предшествующие годы, а 5 млн человек при ежегодном вводе 120 млн м² жилья. До 78 лет предстоит увеличить ожидаемую продолжительность жизни и до 67 лет ожидаемую продолжительность здоровой жизни при радикальном сокращении смертности населения в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и других опасных патологий, а также от внешних причин.

Меры по подъему экономики и социальной сферы. Драйверы социально-экономического роста

После того как будут обеспечены систематическое увеличение доходов населения и растущий платежеспособный спрос, подъем российской экономики в первую очередь будет зависеть от первичных драйверов социально-экономического роста. Такими первичными драйверами являются, как отмечалось выше, инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал (экономику знаний). Рост инвестиций в основной капитал в подавляющей части мог бы быть обеспечен с помощью инвестиционных кредитов.

Чтобы заинтересовать бизнес и обеспечить высокую окупаемость и эффективность, заемные средства должны предоставляться по низким процентным ставкам, как это принято в большинстве стран мира. В связи с этим похвально стремление Центрального банка в условиях кризиса снижать ключевую ставку. Это обоснованное снижение, поскольку прогнозы по удвоению размера инфляции в связи с девальвацией рубля по отношению к конвертируемым валютам не оправдались.

Если принять дополнительные меры, осуществляемые совместно Центральным банком и правительством, можно до конца этого года снизить ключевую ставку с 4,25 до 4%, а в 2021 г. до 3%. Крайне важно при этом, чтобы реальные ставки кредитования, особенно ставка ипотеки, потребительского кредита, инвестиционных кредитов и в целом по кредитованию бизнеса, были бы снижены как минимум в 2 раза.

Надо заинтересовать бизнес, все предприятия и организации сделать так, чтобы они активно участвовали в национальных проектах (к ним мы еще вернемся), в том числе в форме государственно-частного партнерства. В этом случае

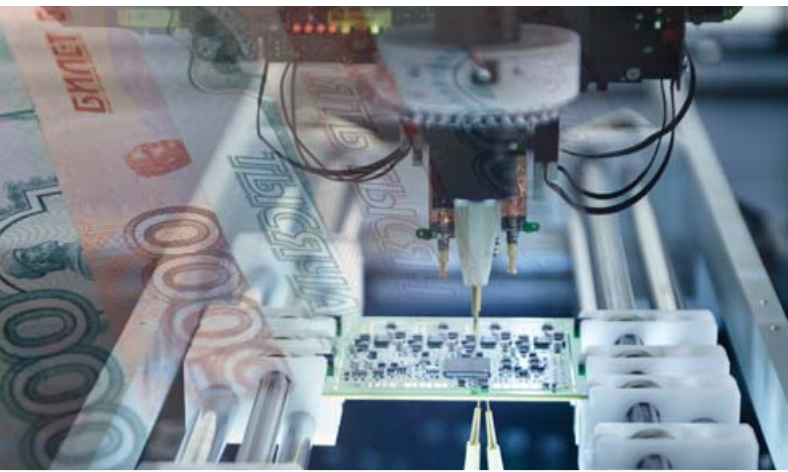
кредиты частным организациям могли бы выдаваться с государственной гарантией со стороны как федеральных, так и региональных органов власти, а если необходимо (по наиболее важным направлениям), то и с возмещением части процентной ставки банкам из бюджета, с тем чтобы для развития производства кредиты предоставлялись по сниженным процентам.

При технологическом перевооружении действующего производства для развития базовых отраслей, в первую очередь для производства машин, оборудования и приборов, срок окупаемости оценивается в 5–7 лет. Здесь кредит мог бы предоставляться максимум с 5-процентной годовой ставкой. Должна быть поставлена цель — за 15-летний период перевести все народное хозяйство на новый, современный технологический уровень, соответствующий передовым странам мира. Поэтому технологическое перевооружение действующего производства должно носить массовый характер.

➤ Все, что связано с технологическим прорывом, должно иметь льготное финансирование и быть представлено в самых крупных национальных проектах.

Другое важнейшее направление инвестиций — создание новых мощностей в наукоемких, высокотехнологических производствах, прежде всего в полупроводниковой промышленности, фармацевтике, авиационно-космической промышленности, судостроении, приборостроении, синтетической и другой химии, атомной промышленности и прочих подобных производствах. Здесь могла бы быть поставлена задача увеличить удельный вес этих отраслей в 3–4 раза — до уровня развитых стран. Окупаемость подобных проектов составляет 10–12 лет, так что кредит здесь нужно предоставлять максимум с 4-процентной годовой ставкой.

Третьим направлением являются инвестиции в формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры. Нужно перейти к массовому созданию двусторонних автострад, скоростных железных дорог, аэродромов, взлетно-посадочных полос и площадок, современных портовых сооружений, крупных логистических центров. Здесь окупаемость может достигать 20–25 лет, и кредитные

средства могли бы предоставляться максимум с 3-процентной годовой ставкой. Должна быть поставлена задача за 15–20 лет соединить все крупные города России двусторонними автострадами, в значительной мере платными; необходимо строить скоростные железные дороги, пронизывающие нашу страну с запада на восток и с севера на юг, соединяющие Россию с сопредельными европейскими странами, странами СНГ и Китаем.

Все, что связано с технологическим прорывом, должно иметь льготное финансирование и быть представлено в самых крупных национальных проектах, число которых должно быть приумножено. Разработанные проекты с учетом новых условий должны быть улучшены в первую очередь с точки зрения технологического перевооружения.

Бизнес должен быть максимально заинтересован в технологическом перевооружении. Для этого предлагается ввести сильные стимулы — низкие процентные ставки, освобождение от налога прибыли, из которой черпаются инвестиции, и снижение сроков амортизации в 1,5–2 раза при предоставлении возможности ускоренной амортизации. При этом предприятия должны освобождаться от устаревшей техники и приобретать новую технику без таможенных пошлин. Нужно также развивать максимально дешевый лизинг при надлежащем обслуживании новой техники.

Следовало бы особо озаботиться тем, чтобы технологическое перевооружение на современный лад осуществлялось за счет машин и оборудования отечественного производства. Так что первоочередной задачей является налажи-

вание, разработка и производство самой совершенной техники, машин и оборудования, не уступающих по параметрам лучшим зарубежным образцам.

Когда идет технологическое перевооружение производства (старое оборудование выбрасывается, новое устанавливается, люди переобучаются, средств не хватает), нормальный производственный процесс затруднен. Это можно преодолеть, если установить налоговые, таможенные, административные льготы на период технологической перестройки. Следовало бы на период технологического перевооружения действующих предприятий предоставлять им также паузу в уплате налогов. Безналоговым должно быть создание новых мощностей наукоемких, высокотехнологичных производств.

Россия имеет чрезмерную долю госбюджета в валовом продукте, что помимо прочего ограничивает частный бизнес. Надо сокращать бюджетные расходы, в том числе перевести на кредитную базу все окупаемые проекты в рамках бюджета, а это не только расходы на национальную экономику. В других разделах бюджета есть немало окупаемых проектов. Естественно, что кредитование таких окупаемых проектов должно производиться по минимальным ставкам при наличии госгарантий.

В ходе предстоящих реформ в сфере пенсионного обеспечения, финансирования здравоохранения и образования нужно освободить предприятия и организации от непомерных обязательств социальных взносов, заменив их частичным участием населения в пенсионном обеспечении, в страховании здравоохранения, в расходах на образование за счет собственных средств. Для этого нужно индексировать заработную плату и другие доходы граждан, чтобы не допустить снижения их реальных доходов.

Целесообразно, на наш взгляд, провести приватизацию жилищно-коммунального хозяйства, во многом освободив государство от вложений в эту сферу и сделав ее окупаемой, как в других странах. При этом следовало бы ввести существующий повсеместно в мире реальный налог на недвижимость граждан в размере, скажем, 1–1,5% от ее рыночной цены. Это тоже потребует индексации зарплат. Причем реальные доходы семей, имеющих более дорогое жилье, несколько уменьшатся, те же, кто имеет более дешевое жилье, а это в основном бедные, получат заметную выгоду.

➤ Нам жизненно необходима разработка пятилетнего плана на 2021–2025 гг. Ведь только программа или план имеют целевые показатели.

Сокращение бюджета, скажем, до 25–30% ВВП (вместо одной трети в настоящее время по консолидированному бюджету) позволит снизить НДС сначала до 15, а потом и до 12%, что стимулирует экономический рост.

Пора перейти и на принятый во многих странах порядок налогообложения в добывающей промышленности, в частности применительно к добыче нефти и газа. Все недра должны быть возвращены государству; они должны предоставляться бизнес-организациям на основе оплачиваемых сервисных контрактов. Это позволит увеличить бюджет.

Осуществление реформ, особенно касающихся индексации зарплаты и доходов, при введении налога на недвижимость, который также нужно компенсировать людям, позволит повысить уровень зарплаты в 1,5 раза. В расчете на сегодняшние цифры среднемесячная зарплата у нас была бы в размере 70–75 тыс. руб. при среднем подоходном налоге 20%, налоге на недвижимость — 10% от дохода, взносах на пенсию — 10%, плате на страхование здравоохранения — 6%, выделении дополнительных средств на образование — 4%. Итого налоги и взносы составят половину зарплаты, а вторая половина зарплаты пойдет на покупку товаров и услуг.

В развитых странах Западной Европы на эти цели уходит 35–40% заработка, а в США около 25% заработка. Эта система удорожает труд, увеличивает долю зарплаты в себестоимости и стимулирует предприятия повышать производительность труда. Сами граждане получают большую свободу в распоряжении своим увеличенным доходом, так как они выбирают уровень страховки по здравоохранению, жилью. Люди смогут направлять свои средства на более полное удовлетворение личных потребностей. Они получают стимулы лучше работать, больше зарабатывать, потому что любой заработок не увеличивает ни медицинскую страховку, ни установленный размер налога на недвижимость, ни отчисления на образование. Он увеличивает свободный от начисления доход, который позволяет улучшить жизнь.

В настоящее время главный драйвер нашего развития — инвестиции в основной капитал. Россия, как и большинство развивающихся стран, находится на стадии индустриального развития. Доля вложений в человеческий капитал, в первую очередь в сферу экономика знаний, в РФ крайне мала. В СССР она была в 1,5 раза выше: на науку направлялось 3% ВВП, и советская наука занимала лидирующее место в мире. А сегодня все затраты в этой сфере составляют 1,2%. На образование в лучшие (1960-е) годы направлялось 10%, а сегодня меньше пяти. По качеству образования СССР в лучшие годы занимал 3-е место в мире, а РФ в последнее время занимает 33-е место.

На здравоохранение, если учитывать санаторно-курортное лечение, профилактории, оздоровительные пионерлагеря, направлялось примерно 8% ВВП, а сегодня 5%. Не случайно в 1964–1965 гг. мы достигли 70-летней ожидаемой продолжительности жизни, практически сравнявшись по этому показателю с развитыми странами. Этот 70-летний уровень мы превзошли только в 2012 г., когда развитые страны уже подходили к 80-летнему рубежу.

Роль человеческого капитала в экономическом развитии, особенно в улучшении его качественных показателей (инновационности, эффективности, социальности, экологичности, устойчивости), все время возрастает. И если мы будем развиваться надлежащими темпами, о которых речь шла выше, то в 2030–2035 гг. Россия перейдет в постиндустриальную инновационную стадию развития, когда главным преобладающим драйвером экономического роста станут вложения в человеческий капитал. Поэтому на размер этих вложений нужно обратить особое внимание. Они должны стать приоритетными в финансировании экономики и социальной сферы.

Решающий шаг здесь может быть сделан до 2025 г. В ходе коронавирусной пандемии все убедились в необходимости серьезного подъема и дополнительного финансирования нашего здравоохранения. Справедливо мнение о необходимости удвоить объем средств, выделяемых на здравоохранение. Можно было бы поднять государственное финансирование здравоохранения в 1,5 раза по отношению к валовому продукту и значительно увеличить частный сектор и масштабы государственно-частного партнерства в этой сфере. В итоге доля здравоохранения в ВВП могла бы быть поднята с 5% (130-е место среди 189 стран в международном рейтинге финансирования здравоохранения) до 8–9%.

Минимум до 8% ВВП надо поднять и расходы на образование, значительно расширить масштабы применения онлайн-методов применительно к очно-заочному образованию, мобилизовать лучшие научные и педагогические кадры страны для осуществления образовательных программ в периферийных регионах России, где не хватает высококвалифицированных специалистов.

Втрое должна быть увеличена доля информационно-коммуникационных технологий в валовом продукте в соответствии с Указом Президента РФ. Сегодня она составляет 3,9% против 11% в США и 10% в Китае.

Данные о структуре вложений в человеческий капитал (сферу экономики знаний по отраслям) представлены в следующей *табл. 5*.

Мы убеждены: экономика знаний должна стать самой быстро развивающейся отраслью страны, ее главным преимуществом в сравнении с другими странами.

Вложения, способствующие повышению жизненного уровня нашего народа, являются не просто необходимыми, а крайне важными для ускорения экономического роста. Специально подчеркнем в связи с этим особую роль жилищного строительства как дополнительного драйвера. Россия меньше, чем многие другие страны, инвестирует в жилищное строительство — 10–15% от нашей самой низкой нормы инвестиций. А развитые страны из своей более высокой доли инвестиций в ВВП обычно инвестируют 20–25%. Сказанное относится и к ряду развивающихся стран.

По объему жилищного строительства в расчете на душу населения Россия не выделяется среди

других стран, хотя по обеспеченности комфортным жильем (с туалетом, холодной и горячей водой, душем или ванной) РФ вдвое отстает от постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы и втрое от Германии, Франции и других передовых стран. Но если взять не только капвложения в строительство, то реальная роль жилищного строительства в экономике весьма высока. Народно-хозяйственный эффект от строительства жилья в разы повышается в связи с развитием инфраструктуры, необходимой для этого, промышленности стройматериалов, химии и других отраслей. Следует также учитывать приобретение товаров для обустройства квартиры, денежные потоки, возникающие в процессе приобретения жилья и его перепродажи. А если мы сможем поднять показатели в строительстве до цифр, провозглашенных в упомянутом выше Указе Президента РФ, то увидим, что ускоренный рост жилищного строительства может обеспечить примерно пятую часть — 20% от всего прироста валового внутреннего продукта. Иначе говоря, если ежегодно увеличивать строительство жилья на 10%, то валовой продукт только от этого будет расти по 2% в год.

Таблица 5

Сравнение показателей сферы экономики знаний в России, Китае и развитых странах

Показатель	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер экономики знаний в валовом внутреннем продукте, %:				
• НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
• образование	4	4	8	5,7
• здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
• информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	11
Удельный вес экономики знаний в целом в валовом внутреннем продукте, %	14	22	30	40

Еще одним важным дополнительным драйвером экономического роста является внешнеэкономическая деятельность, прежде всего экспорт. К сожалению, снижение объемов экспорта нефти и газа, санкции, протекционистские и пограничные меры многих стран, особенно в период коронавируса, нанесли ущерб нашей внешнеэкономической деятельности. Структура российской внешней торговли явно устаревшая, полуколониальная, в ней преобладают сырье, материалы и полуфабрикаты (85% от объема экспорта), доля готовой продукции мизигнальна, очень низок уровень инновационной продукции — это главным образом вооружение и информационные услуги.

Ясно, что экспорт будет расти и, конечно, надо его стимулировать, главным образом развивая мощные экспортные отрасли. Перед нами наглядный пример. Не будем брать Китай, его успехи для нас, прямо скажем, недостижимы в обозримом будущем. Но давайте возьмем более отсталую страну — Индию. В Индии более 1,1 млрд населения. Эта страна нуждается в огромном и разнообразнейшем импорте. А что Индии продавать? Продовольствие? Им, дай бог, накормить свой народ. Нефти и газа нет, нет значимых месторождений цветных металлов, золота или еще чего-то ценного. Фактически почти весь экс-

порт — это экспорт обрабатывающей промышленности и услуг. Правительство Индии, где импорт всегда был больше экспорта, в 1990-е годы решило поднять экспорт. Подготовило об этом постановление, где предлагало развивать экспортные отрасли на сверхльготных условиях. Оно предоставляло под экспортные предприятия бесплатные земельные участки с созданной за счет государства инфраструктурой, снизило налоги, отменило, где нужно, таможенные пошлины. Даже подоходный и социальный нало-

ги для ряда отраслей были снижены. Небывалые условия, делающие экспортные производства крайне выгодными.

В Индии была быстро создана самая крупная в мире ювелирная промышленность с массовой обработкой алмазов, особенно мелких, которые не обрабатываются в других странах из-за дороговизны труда. Экспорт ювелирных изделий превысил 100 млрд долл. А что Россия, которая добывает больше всех алмазов, в том числе ювелирных? Индия у нас эти алмазы скупает. А ведь в России был изобретен лучший в мире способ огранки алмазов — так называемая российская огранка. В Смоленске есть, пожалуй, лучший в мире завод по огранке относительно крупных алмазов, который может увеличить объемы производства в 1,5–2 раза почти без вложения средств. Россия могла бы на базе своих бриллиантов наладить крупное ювелирное производство. Ведь это искусство у нас в стране достаточно высоко развито. Во всяком случае не хуже, чем в Индии. Мы могли бы дополнительно зарабатывать десятки миллиардов долларов.

Потом Индия освоила информационные технологии, занялась созданием математических программ для США, Японии, стран Западной Европы. Сейчас к Индии присоединились Китай, Турция, Малайзия и ряд других стран. А Россия — страна лучших в мире математиков (наряду с Францией и США) значительно отстала в разработке математических программ. Индия, которая всегда отставала от России по качеству программирования, сегодня экспортирует математических программ и информационных услуг в разные страны более чем на 120 млрд долл. В Центральной Индии, в Бангалоре, создан всемирно известный центр инновационных технологий. По экспортной выручке в этой сфере Россия отстает от Индии в 15 раз. У нас 300 тыс. программистов, а у них — 4 млн. И подготовлены они в основном за последние 10 лет.

➤➤ При отсутствии плана государство не в состоянии с помощью ручного управления наладить эффективное руководство даже внутри государственного сектора.

Наверное, есть и многие другие сферы, где Россия могла бы сделать большой шаг вперед в экспорте готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Надо научиться коммерциализировать, размножать, обучать всему тому лучшему, что есть в нашей стране, и в то же время учиться и еще раз учиться на лучших зарубежных инновациях. Категорично утверждаем: Россия — страна огромных и пока неиспользованных возможностей для подъема экономики, социальной сферы и перехода на жизненно важный для нас ускоренный инновационный путь развития.

Программы, стимулы и структурные реформы для возобновления социально-экономического роста

Чтобы от стагнации, рецессии, современного структурного кризиса перейти к социально-экономическому росту, необходимы сверхусилия и коренные меры. Первой мерой является *перевод страны на пятилетнее и годовое планирование*, усовершенствованное для государственного-рыночной российской экономики.

Благодаря такому планированию в свое время Франция и Япония быстро восстановились после войны. Народно-хозяйственное планирование используют, как известно, крупнейшие страны мира, прежде всего Китай, который реализует 13-й пятилетний план.

Среди рыночных стран Россия является страной с наибольшей долей предприятий и организаций, контролируемых государством. По расчетам Всемирного банка, эти предприятия и организации производят 71% ВВП, в том числе треть его производится бюджетными организациями, 25% — крупными государственными концернами (Газпром, Роснефть, РЖД, Ростех, Атомэнерго и др.). Большой вклад вносят и банки, контролируемые государством и сосредоточившие 73% банковских активов. Кроме того, многие тысячи предприятий и организаций работают в федеральном, регио-

нальном и муниципальном подчинении. Большинство из них (Волжский завод, банк ВТБ 24, включенный недавно в банк ВТБ, лесозаготовительные, промышленные, пищевые предприятия, теплицы, даже торговые центры, принадлежащие регионам) занимается чисто коммерческой деятельностью и не выполняет никаких государственных функций.

При отсутствии плана государство не в состоянии с помощью ручного управления наладить эффективное руководство даже внутри государственного сектора. Ведь только программа или план имеют целевые показатели. К сожалению, его не имеет наш бюджет, за что его часто критикуют депутаты Государственной думы. В бюджетных статьях расходов проставлены только суммы, не привязанные к целевым показателям. Можно привести много примеров (их ежегодно фиксирует Счетная палата), когда расходуются большие средства, а положительных результатов не только нет, а, напротив, результаты деятельности финансируемых бюджетом организаций ухудшаются. И в этом одна из причин застоя.

Только возврат к планированию, на наш взгляд, позволит обеспечить выполнение единого финансового плана, инвестиционной программы всей страны, директивных показателей предприятий и организаций, контролируемых государством. Госбюджет и на федеральном, и на региональном, и на муниципальном уровне в условиях планирования тоже должен иметь целевые показатели, на которые нацелены его статьи финансирования. Для частного сектора и иностранных предприятий и организаций плановые показатели будут носить индикативный, рекомендательный характер, и под них будут выстраиваться налоговая, таможенная, денежно-кредитная политика государства, устанавливаться стимулы, льготы и привилегии. Планирование даст толчок государственно-частному партнерству, которое тоже во многом будет носить плановый характер.

Сегодня ясно, что из-за стагнации (как главной причины) и кризиса, неожиданно начавшегося из-за коронавирусной пандемии, при ручной системе управления нам не удастся даже существенно приблизиться к показателям, намеченным президентом России на период до 2024 г. Озвученная президентом программа не выполняется с первых дней, причем многие тренды (в жилищном строительстве, динамике инвестиций, повышении уровня жизни) развиваются в противоположном направлении. Показа-

тели идут не вверх, как намечено президентом, а вниз; они опустились ниже базовых показателей, упомянутых в Указе Президента РФ. Нам жизненно необходима разработка пятилетнего плана на 2021–2025 гг. Только при таком целевом управлении и изыскании новых источников инвестиций в основной и человеческий капитал можно к концу пятилетки приблизиться к ориентирам, заданным президентом.

➤ В коренном реформировании нуждается вся финансовая система страны, являющаяся самой отсталой частью нашей экономики.

Система планирования должна органически включать национальные проекты, нацеленные на выполнение ключевых задач. Составлено, как известно, 13 таких проектов. Они должны быть доработаны с учетом новых условий, но главное — их следует дополнить важнейшей программой сокращения бедности и снижения социального неравенства и крупнейшими национальными проектами по технологическому перевооружению всего нашего народного хозяйства. При доработке программ особое внимание нужно обратить на то, чтобы это были не разрозненные, а согласованные действия в рамках единого народно-хозяйственного плана, в совокупности обеспечивающего выполнение макроэкономических конечных результатов.

Этот план должен быть подкреплен прежде всего системой стимулов, о которых мы много говорили выше. При этом следовало бы всемерно стимулировать частный сектор, вкладывать средства в социально-экономическую сферу, возвращать деньги из офшоров, участвовать в национальных программах и государственно-частном партнерстве.

Для стимулирования государственных и частных предприятий и организаций следовало бы в 2023–2024 гг. провести первоочередную, наиболее крупную структурную реформу — *реформу собственности*. По примеру других стран с рыночной экономикой надо реально сделать частную собственность священной и неприкосновенной, обеспечив ей защиту государства. Предстоит уменьшить удельный вес предприятий и организаций, контролируемых государством, с 71 хотя бы до 45%, а долю частной соб-

ственности, включая контролируемый процент иностранного капитала, довести до 55%. Напомним, что в 1993 г., когда была завершена массовая государственная кампания по приватизации, доля частной собственности составляла 65%, а государственной собственности — 35%, в том числе доля расширенного консолидированного бюджета в ВВП составляла около 20%.

В последующие годы, в основном во время 10-летнего подъема экономики, доля расширенного консолидированного бюджета была увеличена до 40%, прекращена реформа в РЖД, и компания почти целиком стала государственной, были созданы Роснефть и Ростехнологии с большой долей необоронных предприятий, занятых чисто коммерческой деятельностью, расширился Газпром, удвоилась доля государственных банков, увеличился удельный вес разнообразной собственности, контролируемой федеральной, региональной властью и муниципалитетами.

Нужно принять закон о том, что государственным предприятием или организацией может быть только объект, выполняющий государственные задачи. Не должен находиться в государственности объект, нацеленный на коммерческую деятельность, самообогащение, извлечение прибыли.

Выше говорилось о необходимости сократить долю госбюджета в ВВП России до показателей развивающихся стран, то есть до 25–30% ВВП. Все коммерческие предприятия, не целесообразно приватизировать в течение 5–7 лет. Это позволит ежегодно пополнять госбюджет на 1–2 трлн руб. Пример можно взять с Москвы: сменивший Ю.М. Лужкова на посту мэра С.С. Собянин продал Банк Москвы, аэропорт Внуково и другие значимые объекты, и бюджет Москвы получил дополнительные средства в размере нескольких триллионов рублей.

Чтобы максимально стимулировать социально-экономическое развитие *регионов*, нужно подавляющую их часть (до 70–75%) перевести на *систему самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления*. Это будет первый важнейший этап реформы регионов, который можно провести в 2025 г., а через несколько лет можно будет усовершенствовать административно-экономическое деление России, создав 15–20–25 относительно крупных автономных республик и губерний, пол-

ностью самофинансируемых и самоуправляемых, с широкими полномочиями при подчинении федеральному центру в рамках федерального устройства РФ. Эта реформа могла бы быть осуществлена с учетом опыта федерального устройства США, Германии и Канады.

Нужно перевести во многом на самофинансирование и *муниципальные организации*, на базе которых в наибольшей мере следует формировать наше гражданское общество и его активность в сфере самоуправления. Предлагаемый новый налог на недвижимость граждан должен быть целиком отдан муниципалитетам, он должен стать основным источником пополнения их бюджетов.

В коренном реформировании нуждается вся финансовая система страны, являющаяся самой отсталой частью нашей экономики. В мировом рейтинге Россия по качеству финансовой системы занимает 108-е место, а по качеству системы здравоохранения — более низкое место. В том числе по качеству здоровья населения страны, по данным ВОЗ, мы занимаем 119-е место, по общей продолжительности жизни — примерно 100-е.

В финансовой сфере Центральный банк предстоит превратить в банк социально-экономического развития, как это сделано в США, странах Европы, Японии и Китае. Необходимо нацелить банковскую систему на решение задач социально-экономического развития страны. Нужно приоритетно увеличивать капитал банковской системы, сократив 2–3-кратный разрыв в объемах капитала, активов, монетизации, кредитования, особенно инвестиционного, в сравнении с показателями Западной Европы

и Китая. За 10 лет эти показатели должны увеличиться в 2–2,5 раза.

Центральный банк не должен руководить небанковскими финансовыми организациями — фондовой биржей, совместными фондами, накопительными пенсионными фондами, страхованием и многим другим. По примеру многих других стран следовало бы создать в этой сфере специальное агентство. Ключевая задача, с которой не справился Центральный банк, — в возможно более короткий срок создать в России фонд «длинных денег», сопоставимый с активами банков. Для этого нужно развить систему страхования, особенно страхование жизни. Фондовый рынок из спекулятивного, базирующегося на «коротких деньгах», должен превратиться в реальный фондовый рынок — в источник инвестиций для предприятий. Его основу должны составлять долговременные вложения, как это принято в других странах. На базе фондового рынка нужно постепенно создавать рынок капитала — важнейшую составную часть механизма саморазвития, присущего цивилизованному рынку в той же мере, в какой ему присуща совершенная система конкуренции, которую тоже нужно развивать в России с помощью усиления антимонопольного законодательства.

О главных аспектах налоговой реформы, а также о реформах в социальной сфере было сказано выше.

Не являясь специалистом, я не буду говорить о политических реформах, реформе судебной системы и других реформах, которые, возможно, нужны нашему обществу.

Целевая задача — за 10–15 лет достичь основных социально-экономических показателей развитых стран, а за 15–20 лет вывести нашу страну на лидирующие позиции среди передовых стран мира. На первом этапе можно ориентироваться на показатели Испании и Италии, а на втором — на показатели Германии, крупнейшей страны Европы и важнейшего партнера России по внешнеэкономической кооперации.

При этом крайне важно изучить и творчески применять опыт перехода к инновационному развитию развитых стран и Китая, а также опыт формирования социального государства, который накоплен в ряде развитых стран демократической и социал-демократической направленности. ■

ПЭС 20070 / 24.06.2020